

Первый раз Микото использовала Сусаноо, и сразу в его четвёртой форме. Что удивительно, она смогла удерживать его так долго. Но теперь ей предстояло отпустить его. С помощью двух женщин из клана, она еле держалась на ногах. Но её взгляд, полный горечи, был устремлён на Сарутоби Хирузена. Если бы не он, Дандзо уже лежал бы порубленный мечом. Лицо Хирузена было холодным, словно оно покрылось ледяной коркой. Он даже не удосужился надеть привычную личину фальшивого доброжелательства. В такой ситуации он был вынужден показать своё истинное лицо. Разве это не означало, что за действиями Дандзо стоял он? Хотя это была правда, но некоторые вещи можно сделать, но нельзя обнародовать. Ведь он должен был сохранить лицо. А сейчас его лицо было опухшим, словно после пощёчины, и можно было представить, насколько он зол. В толпе зрителей Хиаши усмехнулся, ухмыляясь:— Хе-хе, вот так этот старик и был поставлен на место? Интересно, будет ли он ещё сметь притворяться добрым дядюшкой? Ризу мгновенно обернулся и грозно произнес:— Заткнись! Неужели ты не понимаешь, что беды приходят из-за болтовни? Если не хочешь умереть, прекрати болтать. Услышав это, Хиаши опустил голову. С другой стороны, Белая Клыка спросил с издёвкой:— Разве ты не говорил, что Третьего не будет? Люмин вздохнул. Этот Сакумо - блестящий во всем, кроме политики. И он считает, что подход Микото неразумен. Третье поколение - это волк в овечьей шкуре. Ты настаиваешь на том, чтобы сорвать с него шкуру и показать его волчье лицо. Тогда ему ничего не останется, кроме как использовать свою железную руку, чтобы перебить Учиха. На поле боя Сарутоби Хирузен посмотрел на старейшину Учиха и с ненавистью спросил:— Я хочу спросить, неужели вы, Учиха, действительно хотите восстать? Старейшина также посмотрел на Сарутоби Хирузена и сказал с вызовом:— Я хочу спросить, действительно ли Коноха хочет уничтожить мой клан, Учиха? Их взгляды столкнулись, искрясь гневом. Репутация человека подобна тени дерева. Видя Сарутоби Хирузена, которого называли "сильнейшим", Микото не могла не волноваться за безопасность старейшины. В этот момент она вдруг вспомнила о нефритовом амулете, подаренном ей Ли Чаншэном. Тогда Ли Чаншэн сказал ей, что если она окажется в опасности, ей нужно только раздавить амулет, и он появится. Не колеблясь, она достала амулет и сильно сжала его. Вскоре, после искажения пространства, на поле боя появилась фигура. Внимание всех было приковано к ней. Даже Сарутоби Хирузен и старейшина на время прекратили свою конфронтацию и обратились к новому гостю.— Учитель, - увидев Ли Чаншэна, Микото не смогла сдержать слез. Старейшина был очень удивлен, услышав её слова:— Он - учитель Микото? Так молод? Он всегда думал, что Ли Чаншэн - старик. Только сейчас он понял, почему Микото внезапно вернулась, чтобы расторгнуть помолвку. Улыбка появилась на уголке его губ. Фугаку, скрывавшийся в толпе, уставился на Ли Чаншэна, его губы дрожали.— Это он! Он - тот, кто украл сердце Микото. И тело. Ненависть в его сердце заставила его невольно открыть Калейдоскоп. К счастью, он быстро среагировал, закрыл глаза и опустил голову. Когда он снова поднял взгляд, казалось, что ничего не произошло. Но семена ненависти уже пустили корни в его сердце.— Стерпи! Ты должен терпеть! Когда я достигну уровня Учихи Мадары, тебя ждёт смерть! Ли Чаншэн подошёл к Микото и утешил её:— Всё хорошо, перестань плакать. Ты слишком много использовала свой Мангекё, а слишком много плакать вредно для твоих глаз. Плач Микото стих.— Хорошо, учитель, я поняла. Ли Чаншэн сказал:— Так, рассказывай, что произошло? Ты вся дрожишь, разве ты даже использовала Сусаноо? Услышав это, Микото снова почувствовала себя обиженной и, плача, рассказала всю историю. Выслушав её, Ли Чаншэн рассмеялся от злости. Смеют клеветать на мою ученицу? Смеют обижать мою ученицу? Вы, Коноха, такие бесчестные! Утешив Микото, он посмотрел на Сарутоби Хирузена.— Сарутоби Хирузен, верно? Я не буду тратить слова, просто отдай Дандзо, и я пощажу тебе жизнь. Хирузен собирался ответить, но первая заговорила Утане Кохару:— Откуда взялся этот маленький мерзавец? Волосы у тебя ещё не выросли, а ты уже лезешь в чужие дела? Убирайся отсюда! По тому, как Ли Чаншэн появился, она поняла, что он сильный человек. Но раз рядом был Сарутоби Хирузен, она не думала, что Ли Чаншэн сможет ей навредить. Поэтому она позволила себе грубость, чтобы удовлетворить своё желание. В любом

случае, он ничего не мог ей сделать.— Плохо. — Сердце Хирузена сжалось. Но уже в следующую секунду он обнаружил, что Ли Чаншэн не движется. Его глаза просто превратились в круги ряби. Это было очень странно.— Ты же знаешь, что Дандзо хотел вырвать глаза моей ученице, верно? — Ли Чаншэн посмотрел на Кохару Утане и спросил с улыбкой.— Ерунда! — ответила она. — В Конохе мы всегда были честны, как мы можем сделать такое? Если ты осмелишься ещё раз говорить чушь, я тебе язык отрезаю! Прилюдно Кохару Утане не признавалась. Ну и что, что пришёл учитель? Разве он не стал безмолвным от моих слов? Она была очень горда собой. Но в следующую секунду она увидела, как из земли поднялась огромная голова демона-короля. На его лбу было написано слово "Король", а по всему телу пылал лиловый огонь ада. — Что это? — У Кохару Утане было плохое предчувствие. Внезапно голова заговорила человеческим голосом:— Ложь! Ошибочное мнение! Затем огромный рот на голове внезапно открылся, и из него высунулся лиловый язык, атаковавший Кохару Утане. Язык двигался не быстро, но Кохару обнаружила, что не может пошевелиться, словно её околдовали. В конце концов, язык обвился вокруг её тела. После того, как язык извинился несколько раз, его кончик проник в её рот и силой вытащил её язык. Сердце и душа Кохару Утане содрогнулись, она невольно закричала, как свинья, которую забивают.— Кохару, что с тобой? — Сарутоби Хирузен почувствовал неладное. Но он вообще не видел голову демона-короля. Он мог видеть только как тело Кохару Утане взлетело в воздух, и из её рта высунулся язык. Он становился всё длиннее и длиннее, выходя за рамки человеческих возможностей. В этот момент Кохару Утане увидела, как её язык затягивают в гигантский рот и начинают жевать. Невыносимая боль почти заставила её потерять сознание. Вскоре, после того, как её язык достигал своего предела, он оторвался с ударом. Голова засосала весь язык в рот, жевала его, опускаясь в землю. Кохару Утане упала на землю, уже неживая.— Ад управляется Королём Ада! — Устранив Кохару Утане, Ли Чаншэн снова посмотрел на Хирузена Сарутоби. — Я повторяю: отдай Дандзо, и тебе будет сохранена жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/110890/4196888>